
Виставка «Інфоспротив»
#chesno_sprotyv
#чесно_спротив
Україна
Ukraina

Кто победит в войне мостов? Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст № 80 Алексея Чадаева, Семёна Уралова

Youtube

ВК

Max

Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова

Аудио ЧП Live 80 на podster.fm

Дата выпуска — 17 ноября 2026 г.

Иван Князев. В эфире стрим-подкаста «Чистота понимания». Напомню, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные и острые темы. Конечно же, спасибо всем, кто лайки ставит и пишет свои комментарии. Я смотрю, потихонечку раскачивается наш чат, и не один чат, а, в принципе, на всех платформах. Мы VK, в RuTube, в YouTube есть, я напомню. Ждём от вас лайк этому эфиру. Это важно для продвижения чистоты понимания. И конечно же, дорогие наши зрители, не забывайте про вопросы. Их можно и нужно писать в конце нашего эфира. Мы постараемся на большинство из них ответить. Тут, правда, есть одно важное уточнение: нужно в начале сообщения написать слово «вопрос». Нам легче будет его поймать во всех наших разных чатах и комментариях.

Меня Иван Князев зовут. Позвольте представить наших ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту.

ИК. А тема у нас сегодня «Кто победит в войне мостов?». Я думаю, уже ни для кого не секрет, что в ночь на 17 ноября Крымский мост подвергся массированной атаке украинских сил. Это, в принципе, второй удар подряд после атаки утром 16 ноября. Как заявляет украинская сторона, и некоторые СМИ тоже пишут, что в результате попадания обрушился автомобильный пролёт и одна из арок моста. Лично мне пока непонятно, потому что разные сообщения были. Наши ведомства официально подтвердили наличие повреждений конструкции и приостановку автомобильного движения. Даже немецкие журналисты отмечают, что независимого подтверждения полного обрушения конструкции пока нет. Как мы знаем, уже было заявлено, что железнодорожное движение возобновили по Крымскому мосту.

Зеленский и СБУ сообщили, что этот удар стал финальным седьмым этапом многонедельной совместной операции СБУ и Генштаба ВСУ. По их данным, на предыдущих этапах уничтожались российские системы ПВО и радары, а прошлой ночью для ударов применялись дроны-ракеты «Паляниця», беспилотники «Рута», а также ракеты «Нептун» и «Фламинго». Тут

бы хотелось понять, что это за «Фламинго». Были ли это «Фламинго» или какие-то еропейские ракеты полетели?

Следственный комитет возбудил уголовное дело о теракте. Как я уже сказал, глава Крыма Сергей Аксенов сообщил о перекрытии движения, а потом — о возобновлении железнодорожного движения. В ответ Вооружённые силы России минувшей ночью поразили в Киеве мосты: Южный автодорожный мост, Северный. По некоторым данным, в Киеве также поражён Русановский мост. Работа метро приостановлена, поскольку через этот мост проходит ветка.

Баллистические ракеты «Искандер» также поразили другие важные цели в Киеве, Харькове, Черкасской и Днепропетровской областях, а также объекты энергетики, портовые инфраструктуры, морские суда, которые используются в интересах ВСУ.

Что касается Крымского моста, ряд заявлений последовал со всех сторон. Дмитрий Песков сказал, что правительство разработает чёткий план ремонта, заявил, что никаких сомнений нет, что мост будет восстановлен и будет ещё лучше прежнего.

В украинских пабликах и СМИ лютая перемога стоит, я специально посмотрел, последил. Там единственный вопрос, как мне кажется, сейчас, будут ли они очередную марку выпускать.

В Европе, кстати, тоже радуются, но сдержано, особых громких заявлений не последовало. И Урсула, и даже Кая Каллас, по-моему, отмолчались, там другие немножко высказались. Кстати, Дмитрий Песков сказал, что, отвечая на вопрос о причинах массированных налётов, нельзя их не связывать с предстоящей трёхсторонней встречей Владимира Путина, Дональда Трампа и Си Цзиньпиня, которая уже на днях состоится. Кстати, он отметил работу нашей ПВО, героическую работу, так и назвал, сказав, что ни одна система противовоздушной обороны в мире не способна дать стопроцентную гарантию защиты на фоне столь массированных ударов.

Алексей, Семён, я читал ваши паблики тоже по этому факту. Как прокомментируете все эти события? Что добавите? Тут много всего, чего стоит обсудить.

АЧ. Я на канале подробно высказался: коротким постом — утром и более развёрнутым — днём. В принципе, к этому добавить мало что, кроме того, что, разумеется, это было ожидаемо, и надо сказать, что наши транспортные власти готовились к этому сценарию, потому что уже довольно давно мост не использовался для снабжения Крыма грузами. Он перевозил людей, это касалось и железнодорожной ветки, грузовые составы по ней не ходят уже со времён, по-моему, второй атаки. И грузовики тоже не ходят уже много месяцев.

ИК. Алексей, прошу прощения, сразу уточнение. Готовились в том плане, что рано или поздно

всё равно прилетит?

АЧ. Да, что рано или поздно всё равно прилетит, и что надо быть готовым к тому, что…

ИК. К перерезанию логистики.

АЧ. Да, к перерезацию логистики через мост. Особых иллюзий, что если противник соберёт все имеющиеся силы, удастся отбиться, не было.

На самом деле, несмотря на все дифирамбы в адрес нашей ПВО, у неё есть одна большая структурная слабость, которой противник активно пользуется, не только в этом случае, но и во время атак на Новороссийск это было, и во время Усть-Луги, и даже во время этого «привета» Питерскому форуму летнего, которому я был непосредственным свидетелем. Он условно такой: у нас нет таких средств ПВО, которые бы встречали противника в полёте над водой. То есть над водой они могут летать сколько угодно. Все наши силы ПВО наземные. И в этом смысле любой прибрежный объект повышенно уязвим, именно потому, что последний рубеж обороны, то есть непосредственно на периметре объекта, он же единственный. А как вы понимаете, надёжность ПВО может дать только эшелонированная защита.

ИК. То есть несколько рубежей.

АЧ. Да, несколько рубежей. Но это очень видно по многочисленным попыткам прорваться к Москве. Какая-то часть падает на дальних рубежах, какая-то — на средних, какая-то — на ближних. Когда противник там сконцентрировал 2000 дронов, кажется, два или три всё-таки долетело до Капотни. В сводках летом был такой момент. Но в общем и целом эта эшелонированность спасает. Более того, я, например,

> считаю, что первым эшелоном вообще должна быть территория противника: точки сборки, точки запуска, точки хранения.

Это тоже ПВОшная работа — поражать противника, не давая ему взлететь, ещё на его территории. Это тоже нужно делать. Но такими возможностями наша система ПВО не обладает, а ударные части, ударные силы, которые отвечают именно за дальнобойные наши удары, к системе ПВО не относятся, и координация между ними достаточно слабая. Поэтому всерьёз встречать мы их начинаем только когда они уже пересекают границу Российской Федерации. А дальше очень хорошо видно, что Крымский мост — это две акватории: акватория Чёрного и акватория Азовского. С Азовского атаковать удобнее всего, потому что ты перелетел сравнительно узкую полоску нашей территории Новороссии — и всё, летишь над морем, тебя уже там никто не обидит, можно сказать. Можешь спокойно лететь хоть на Ростов, хоть на Тамань, хоть на Новороссийск и далее — куда тебе заблагорассудится.

ИК. Ты про ракеты говоришь или про дроны?

АЧ. И про то, и про то. Разница-то в чём? Что у них разная скорость.

ИК. Алексей у нас подвис. Когда ракеты летят, они-то летят действительно быстро, их перехватывать надо задолго до того, как они к объекту подлетят. Алексей, если ты нас слышишь, то продолжим. Переподключился Алексей.

АЧ. Да, и дроны, те, которые были, они по большей части достаточно тихоходные. На них можно не тратить дорогие ракеты от «Панциря». Проблема даже не в том, что дорогие, а

проблема в том, что их мало. Или другие средства «взрослого» ПВО. Проблема-то в чём? Что этим массированным налётом дронов противник сначала разряжает наши огневые средства, а потом уже под занавес летят ракеты, которые сбивать практически нечем, потому что перехватчики их не догоняют, они слишком быстрые, а серьёзное большое ПВО уже разряжено, что и произошло и в атаке 16-го, когда была первая проба пера у противника, и в сегодняшней ночной атаке.

Более-менее понятно, как с этим бороться. Самая главная задача — это максимально развивать именно интегрированную систему обнаружения и наведения, потому что если ты точно знаешь, что летит, на какой высоте летит, с какой скоростью летит, и у тебя есть какое-то время на принятие решения, ты не палишь просто в небо из всего, что у тебя есть под рукой, а ты выбираешь: ага, это обычный пердолёт, его можно вполне сбивать перехватчиками, даже простенькими, типа «елки». Правда, «ёлка» ночью не работает, в этом её минус. Заметьте, атака-то ночная, у нас большая часть наших перехватчиков, к сожалению, без тепловизионных средств. У нас очень мало делают своих тепловизионных средств.

ИК. Ты сейчас военную тайну, случайно, не раскрыл?

АЧ. Нет. Тоже мне тайна! В любом «блумберге» прочтёшь.

ИК. Понятно. Там очень пристально за всем следят, что у нас происходит.

АЧ. Поэтому у нас с возможностями перехвата именно дешёвыми массовыми средствами ночью всё гораздо хуже, чем днём. Кстати, именно поэтому мы летом чуть более оснащены, потому что летом дни длинные, ночи короткие. Сейчас — наоборот. Это всё понятно. Я даю сугубо технологический анализ.

Но здесь ещё один момент (очень много обсуждалось в самых разных пабликах, и наших, и не наших, и всяких разных) — это связь. Противник же не просто ударил по мосту, он ещё и дал очень чёткую качественную картинку с тепловизионной камеры, как одна из ракет летит в сторону этой самой арки. Это говорит о чём? О том, что то ли ограничения пресловутые по Starlink не действуют (то, что они якобы не летают на скорости 160), либо противник — как высказывают предположения другие инженеры — нашёл простой способ их обойти, просто подвесив ретранслятор, который медленно долетел куда-то в окрестности моста, а дальше висит дрон, на нём висит Starlink, а также mush-передатчик, а на ударных средствах — mush-приёмник, который раздаёт эту связь с mush-передатчиков на mush-приёмники этих самых ударных средств, и они могут лететь с любой скоростью, не теряя связь.

ИК. Есть ещё версия, что просто хакнули Starlink. У тебя один план, грубо говоря, подписки на 160 километров в час, а просто его хакают и летают на бóльших скоростях.

АЧ. Мы не будем углубляться в эти инженерные дискуссии, потому что здесь сколько специалистов, столько и мнений. У меня тоже есть версия, не буду озвучивать свою. Как бы там ни было, у противника со связью всё хорошо, как показала эта ночь. А у нас — не очень, потому что когда идёт атака, у нас врубают РЭБ всевозможный, этот РЭБ больше мешает своим: опять же, перехватчики не могут лететь, мобильные огневые группы не имеют связи, потому что вся связь тоже ложится, и вынуждены просто ориентироваться по обстановке. И в целом управляемость ситуации теряется. Каждый за себя. Каждый действует как он может. Это отчасти архаика мышления наших руководителей, вера в РЭБ, которым якобы можно что-то подавить или погасить. Но жизнь показала, что толку от него не особо много. Он довольно легко обходится, опять же, судя по качеству и чистоте картинок, которые представлены у противника, это очень и очень видно.

ИК. Алексей, а ты можешь человеку непросвещённому рассказать, почему это обходится? Мне всегда казалось, что если идёт налёт, небо засвечивается, полностью выжигается, ракеты слепнут, самолёты слепнут.

АЧ. Зеленский же не случайно сказал, что это последний этап операции, а до этого они занимались тем, что систематически выбивали разные наши средства защиты. Так вот, в основном они били по радарам и по установкам РЭБ. Почему? Потому что, когда ты включаешь РЭБ, источник помех в радиоэлектронном спектре светится, как новогодняя ёлка, его хорошо видно. А сейчас уже есть куча устройств, которые позволяют даже в автоматическом режиме без оператора просто наводиться на источник помехи, как и на источник радиолокационного луча. Поэтому они действительно планомерно били по всем этим средствам. Можно себе представить, что нужно для того, чтобы, например, весь радиоэлектронный спектр забить помехами, сколько для этого нужно энергии, какое количество мощности электрической, а самое главное, насколько даже из космоса будет видно, как они излучают. А дальше это вообще технический вопрос, как по ним попасть. Поэтому я чем дальше, тем меньше верю в пассивные средства. Они годятся, когда нужно с одиночным террористом бороться, который на коммерческих частотах запускает дрончики по аэродрому, как это было у нас в Сальцах в Новгородской области. Там, может быть, это имело бы смысл. Но в ситуации хорошо подготовленного массированного налёта, когда противник предполагает, что будет радиоэлектронное противодействие, и у него есть несколько планов того, как с этим работать.

> Меч сильнее щита. Поэтому я всегда топил, если угодно, за физический перехват, за физическое уничтожение.

Это сложнее, понятно, это точечное оружие, в отличие от купола, который создаёт иллюзию безопасности. Но жизнь показывает, что другого пути нет. То есть

> дрон дрону дрон. Лучшее средство борьбы с дроном — это другой дрон, меньше, легче, дешевле, быстрее и способный, однако же, попасть по своей цели.

Понятно, что на мост стянули всё, что могли, но по большей части это была стрелковка. А со стрелковкой какая засада? Ты палишь в небо, дальность, например, калибра 7,62 — это 300–400 метров эффективная прицельная. Побольше калибров (12 и т. д.) — измеряется в сотнях метров. А большой тяжёлый дрон под 200 кило, даже если ты в него попал и даже если движок заглох, он всё равно ещё километра полтора летит по инерции и всё равно прилетает туда, куда летел. Поэтому остаётся очень маленький шанс, что удастся этой самой пулей не просто попасть в дрон, они, кстати, прилетают действительно все изрешечённые часто, просто все в дырочку, но всё равно прилетают и взрываются. Поэтому стрелковка, особенно против массового налёта, когда ты уже на последних сотнях метров, что называется, в прямой видимости просто лупишь, тоже не очень эффективна.

ИК. Конечно, когда десятки, сотни летят сразу.

Семён, какие ты эффекты видишь от этого всего?

СУ. У меня есть вопрос к Алексею. То, что активно сегодня форсилось по поводу американского самолёта-разведчика, который был [замечен] непосредственно накануне перед этим. Понятно, что патриотический сегмент начал одно раздувать, иноагенты-предатели — другое. Насколько этот фактор сто́ит учитывать в контексте той картины маслом, что ты

описал? Или это обычная ситуация? Чистоту понимания надо повысить.

АЧ. Какая основная польза самолёта-разведчика в этой ситуации? Координаты этого объекта известны, это же не движущиеся мишени, это стационарные объекты. То есть в плане точности наведения, точности целеуказания он не сильно поможет. Но в чём он точно может помочь — это видеть систему противодействия наших: где стоят конкретно точки противодействия, откуда, грубо говоря, идёт стрельба по приближающимся воздушным целям, где стоят радиолокационные установки наведения (не обнаружения, а наведения, это разные РЛСки). И здесь как раз помощь такого разведчика очень даже может быть полезной. Поэтому я не исключаю что товарищи помогли своим клиентам, не просто наблюдая и собирая информацию, но и делясь разведданными, несмотря на все имеющиеся по этому поводу заявления. Опять же, товарищу Трампу нужно дать в руки или в рот аргумент на саммите в Шеньчжене, почему нужно соглашаться на его условия. Всё-таки не надо здесь смотреть на риторику. Риторика — риторика, аргументы — аргументы.

ИК. Ох, я бы сейчас съязвил по поводу…

АЧ. Дать в рот аргумент?

ИК. Да. Товарищу Трампу. И что именно ему нужно дать на саммите? Ладно, у нас серьёзная программа.

СУ. Это уже попахивает метафорами с острова Эпштейна.

АЧ. Для умных и образованных людей.

ИК. Ладно, Семён, давай в другую плоскость.

СУ. Я предлагаю перейти к аспектам когнитивной войны, а затем ещё немножко расширить рамку, отрефлексировать не только центральное событие, но ещё и периферию, которая, тем не менее, с ним связана. Конечно же, это повышение ставок, и только встреча в Китае, в «Женьшене» (сложно запоминать названия). Где-то что-то проходит, а повестка не очень понятна. В рамках именно когнитивной войны это было раздуто, что будут мир делить. Понятно, что это всё клипбейт и допуск, но сам факт того, что параллельно проходили ещё и события…

АЧ. А, новая Ялта, Ялта-2.

СУ. Да, новая Ялта, Ялта-2. Но параллельно же ещё проходил «Рамштайн», на котором как раз был гражданин Хмара, новый глава СБУ.

Стартует 37-е заседание в формате "Рамштайн" в штаб-квартире НАТО, Хмара присутствует лично

17:06, 17.11.2026

1 мин читать

Добавить как источник

> Встреча в «Раймштайне» — это встреча инвесторов этой войны.

Плюс давайте тоже вспомним, что Зеленский уже которую неделю не возвращается из рандеву по очень разным странам, в ходе чего даже возник мемчик о том, что скоро с государственным визитом Зеленский посетит Киев. То есть процесс торговли продолжался, и, конечно же, это событие было необходимо для того, чтобы гроші таки дали [(укр.) — деньги всё-таки дали]. Так что на это была сделана основная ставка. Говорить о том, что

> Киев бьёт по Крымскому мосту, — это то же самое, что Волга впадает в Каспийское море. Очевидно, бил, бьёт и будет бить.

ИК. Да. Если посмотреть, то удары по Крымскому мосту не прекращались вообще, в принципе.

СУ. Не прекращались.

ИК. Просто никто не обращал на это уже никакого внимания. Просто отбивались, отбивались, отбивались.

СУ. Просто удалось попасть. А как устроено человеческое мышление? То, к чему мы

привыкаем (то, что ежедневно отбивались), уже не воспринимается как событие.

АЧ. Да, это как из твоей, Ваня, профессии, новость про 30 тысяч самолётов, успешно приземлившихся в аэропортах всех стран мира.

СУ. Или как есть прекрасный анекдот, который постоянно любит вспоминать Дмитрий Юрьевич Пучков, о том, что я построил мост, построил, а стоило один раз осла… — и все запомнили. Так что это когнитивная война, война за внимание и за эмоции. Я напоминаю, что сильнее всех нас пробило, когда был первый теракт на Крымском мосту. Это уже тогда была игра разведок. Давайте просто вспомним, это был не дрон, не ракета, это втёмную был использован перевозчик, который взорвался. Я напоминаю, что тогда такой был когнитивный удар по обществу! Тогда чуть ли не все кричали о том, что всё, надо ядеркой по Киеву, и пошло-пошло, поехало, это был очень серьёзный удар. Так что

> один из самых сильных когнитивных ударов, который был нанесён по нашему обществу, был, конечно же, связан с первым терактом на Крымском мосту.

Это даже сильнее было, чем судьба крейсера «Москва».

Но почему? Тут уже можно для чистоты понимания разобраться. Потому что мост — это не просто инфраструктурный объект, это символический объект, который не должны были построить. Я просто напоминаю историю 2015-го, 2016-го, 2017-го годов. Если его построили, его должны были снести ещё тогда. Я напоминаю, атаку на Крымский мост ещё пытался Порошенко* устроить. Помните? «Дави его!», когда отправляли в обход. Это когда ещё было! Это символический объект, который символизирует то, что Россия приходит в регионы Новороссии всерьёз и надолго, потому что такого рода объекты — это то, что символизирует, что раз и навсегда пришли и здесь остались.

Но так как когнитивная война — это война на уровне символов, ОПГ «95-й квартал» и Зеленскому лично важно постоянно повышать градус эмоций. Ради этого всё и делалось. И то, что наши ЛОМы и наша пропаганда**,** особенно, когнитивный удар пропустила, это очевидно. Я немного помониторил утренние эфиры, которые ассоциируется с государством, там зрада была.

ИК. Зрада была.

АЧ. Но слабее, чем в 2022-м.

СУ. Конечно, слабее.

АЧ. В 2022-м был капец, сейчас всё-таки уже какая-никакая защита натренировалась.

СУ. Но сам факт того, что

> люди, которые ассоциируются с государством, не имеют права гнать зраду,

это тоже нужно сделать такую зарубку для себя очень-очень серьёзную.

ИК. Я, Семён, отметил, что даже градус зрады в наших комментариях понизился.

СУ. У нас есть, в принципе, серьёзное привыкание. Очень хорошо донецкий ЛОМ Игорь Гомольский по поводу этого всего писал, что ежедневно в приграничье прифронтовом происходит огромное количество очень неприятных, опасных и смертельно опасных событий. Но просто

> те события, к которым привлекается внимание медиамашинки, вызывают резонанс на уровне всего общества.

А общество-то у нас огромное, до Камчатки. Начиная где-то с Урала, с Сибири, это вообще не очень заметно. И то, чему резонанс не придан, то не особо и существует. Это азы медиаполитики современной, не будем повторяться. Поэтому тут самый главный вопрос, с моей точки зрения, это вопрос последующих интерпретаций. Интерпретаций, а что будет? То, что мост восстановят, ни у кого сомнений нет. Но главные потенциально пострадавшие — это крымчане.

ИК. Крымчане, конечно.

СУ. Это крымчане, которым созданы [невыносимые условия] и гости полуострова, потому что начнётся блокада. Это мы обсуждали. Мы же, кстати, одни из первых начали обсуждать бензиновый кризис ещё в мае месяце.

ИК. Бензин же не возят по Крымскому мосту.

СУ. Я напоминаю, что обсуждать нужно то, что актуально, действительно, для тех категорий, которые являются самыми пострадавшими в этой ситуации. В случае с крымчанами главный вопрос — это чтобы спекуляции не начались, потому что нарушена будет артерия, ведь именно автомобильным транспортом активно осуществлялся завоз товаров в Крым, начиная с того, что доставка всеми нашими ритейлерами цифровыми в Крым начала занимать 2–3 недели. Многие люди стали заказывать на Анапу и частным порядком кататься в Краснодарский край. Поэтому тут важно не скатиться в ересь, не гнать перемогу на ровном месте, что типа ничего не случилось, по мосту не попали. Это страусиная позиция, её нельзя занимать. И нельзя впадать в другую крайность, крайность зрады, о том, что «всё пропало, гипс снимают, клиент уезжает». Нет, надо занимать позицию очень выдержанную, максимально честно и прозрачно описывать те проблемы, которые могут возникнуть в связи с тем, что попали по мосту. Я сейчас говорю не про военный аспект, я сейчас про общество.

ИК. Максимальное принятие факта и стратегия, что делать дальше.

СУ. Да. И какие проблемы и риски ожидаются в связи с этим. Как мы обсуждали, помните, бензин. Ситуацию просто очень полезно себе отрефлексировать. Она недавняя, всего полугодичной давности. В Севастополе первыми начали по талонам продавать, которые давали по QR-кодам, и там паника быстрее успокоилась. А в Крыму это было дольше, особенно, как я докладывал вам, в Западном Крыму. Сейчас ситуация будет очень похожа, и главные пострадавшие — это общество, крымчане. С этим и надо работать каждый на своём уровне.

В качестве примера. Мне сразу позвонил мой добрый товарищ, в прошлом советский военный офицер, сейчас пенсионер военный, у него супруга в санатории в Краснодарском крае. Он недавно её отправил. Возвращается она в конце ноября. Его волновал вопрос, когда она будет возвращаться, может быть, нужно будет переждать, можно ли приютить её в Краснодаре, поможем ли как-то переждать или как-то организовать — бытовые обычные вопросы. Таких ситуаций огромное количество. В Крыму же как называют остальную территорию? Материк.

Эта психология островных жителей сохраняется, и с этим и надо работать.

Второй аспект. Я предлагаю расширить рамку политическую. Конечно же, это было ещё и синхронизировано с тем, что Трамп начинает превращаться в хромую утку, как мы говорили, после проигрыша выборов в Сенат, в Конгресс. И тут интересная синхронизация с другими «украинами», как мы их называем.

АЧ. Извини, включаю политолога. Конгресс — это Сенат и Палата представителей.

СУ. С нашим заксобранием можно сравнить.

Две палаты проиграны. Перешли в наступление по нескольким флангам: это активизация ещё и в Молдавии — событие, которое произошло с президентом Приднестровья, это произошло буквально на днях. В Приднестровье сейчас никак нельзя попасть, кроме как через аэропорт Кишинёва. А Красносельский, президент приднестровский, получил Орден Почёта из рук главы нашего, Владимира Владимировича. И по прилете ему в унизительной форме вручили предписание, что пять лет он теперь не может покидать территорию Республики Молдова, как они в своё время заперли наших приднестровцев. То, что мы разбирали не так давно в нашем записном подкасте с Алёной Аршиновой. Кто не смотрел, пересмотрите. То есть Молдавия сразу активизировалась. Подобно активизировался Азербайджан. Там прилетел представитель НАТО по совместным учениям.

Также отрапортовали, что выделение денег на оборону увеличено. То есть по всему нашему периметру активизировались.

АЧ. А там ещё Армения [делает] какие-то удивительные телодвижения одно за одним, как всегда.

СУ. Да, там продолжается допрессовка оппозиции, которая осталась. Пашинян ведёт себя всё

более и более отвязно.

АЧ. Просто всю оппозицию разогнал.

СУ. Так что это синхронизация. Можно сделать вывод, что все те силы, которые заняли после победы Трампа полтора года назад (с учётом инаугурации) выжидательную позицию, как он будет себя вести, тут вышли снова на круги своя. Понятно, какие ставки они делали. Они готовятся к синхронизации своих действий. Именно под эти задачи Зеленский не вылезает из Европы. И поэтому сегодня так улыбался этот Хмара на новом «Рамштайне». Обратите внимание, «Рамштайн» собрали. Так что всё вернулось на круги своя.

ИК. Ничего нового.

СУ. По большому счёту ничего нового не произошло.

ИК. Да, я хотел тоже спросить, братцы. Хорошо, молдаване бяку какую-то сдели. Азербайджан опять выступил. На «Рамштайне» поулыбались. В Европе тоже сегодня кто-то погрозил. И что?

СУ. Денег выделили. Зеленский продолжит эту движуху.

ИК. Так он бы и так продолжил. Мне кажется, на саммит это никаким образом не повлияет. Может быть, только на атмосферу. Тоже не очень понятно…

АЧ. Подождите. Давайте я сейчас теорию выкачу. Про что вообще война? Она про одно: кто лох, а кто не лох.

ИК. Это единственный нюанс. Это с той стороны такой взгляд.

АЧ. С нашей стороны мы за пять лет так и не разобрались. Печенеги, половцы, денацификация и демилитаризация.

ИК. Так ты же только прекрасно сформулировал сам: «война не за Крым, а за чаирим». А о денацификации у тебя хороший пост?

АЧ. Допустим. Я просто фиксирую, что у нас по вопросу, за что воюем, в обществе существуют разные мнения. Единства нет. Помнишь, я рассказывал, как один генерал бойцам объяснял, за что воюем: «А вы хотите, чтобы у вашего ребёнка в школе было не два сортира, а три? Один — для мальчика, второй — для девочек, а третий — для всех остальных».

ИК. Чётко объяснял.

АЧ. За это и воюем, чтобы осталось два, короче. Так понял человек, за что воюем.

А у них, на самом деле, если в сухом остатке,

> всё сводится к этому, кто лох, а кто не лох. И лохами должны оказаться по итогу мы. Отсюда такая страсть и регулярно отмечаемое Семёном в его теории когнитивной войны стремление постоянно не так нанести физическую боль, как унизить.

Обязательно демонстративно унизить, а ещё нефритовым стержнем по губам поводить демонстративно, чтобы совсем уж…

> Этим занимается наш противник примерно всю войну, они пытаются в первую очередь себе доказать, что они не лохи, а мы лохи. Во вторую очередь — спонсорам своим и только в третью, кстати, — нам.

Это то, чем они занимаются. В этом контексте про что все эти шевеления по периметру? Про то, что адресатом всего этого является Кремль. «Ребята, вы лохи, потому что вы добились ровно обратного тому, с чем заходили в 2022 году. Вы хотели улучшить свою ситуацию по рубежам и свою безопасность? Вы её ухудшили, потому что сейчас в результате этого по вашему периметру сплошные ваши враги». Лукашенко выбивается, но по нему свой трек. Тоже, кстати, много было разных событий фоновых, которые мы не отметили в нашем первоначальном раскладе.

А можно же и продолжить. В Казахстане происходят разные интересные вещи, одна другой интереснее. Даже президент Монголии в отставку подал.

ИК. Вряд ли из-за этого.

АЧ. Кто знает? В монгольскую политику не будем углубляться, там на тоненького. Но учитывая, что, напоминаю (в чём согласно более-менее комментирующее сообщество), что

> дальше-то ломать всерьёз будут именно китайцев.

Всё же про это.

> Русские для них промежуточная цель. Русским просто надо показать их место, как возомнившим о себе невесть что, возомнившей о себе периферийной побеждённой колониальной стране.

Они хоть и говорят, что нас надо изнасиловать, расчленить и съесть (в любой последовательности), но на самом деле они этого хотят — они просто хотят нас унизить демонстративно. Кая Каллас в простоте душевной так и говорит: «Главное, чтобы Путин не победил». Ни в коем случае не допустить этого.

А Китай они будут ломать всерьёз, потому что Россия всё-таки действительно не представляет никакой угрозы их, по крайней мере, экономической гегемонии.

> Мы боремся, понятно, за самих себя, за нашу самостоятельность, за право иметь голос и иметь мнение, а вовсе не за то, чтобы, извините, рулить мировыми процессами — нечем, у нас рулилка не выросла. Наше влияние на большие мировые процессы крайне ограничено.

Инструментов у нас раз-два и обчёлся для руления мировыми процессами в текущий момент. Когда-то, может быть, отрастим, но это дело не быстрое.

А если говорить прямо сейчас, в Китае есть. И задача состоит в том, чтобы взять в конечном счёте именно их за жабры. Как ни странно, Западу есть чем взять за жабры Китай. Да, понятно, что очень сильно все зависят от китайской фабрики дешёвой пластмассы, от всего

самого разного китайского. Но видели, что в Ормузском проливе творится? Представьте, что то же самое начнётся в Малакском. Ормузский пролив, условно, по значению мировой логистики в раз в пять меньше, чем Малакский. И там Китаю уже будет не до того, чтобы Тайвань брать.

Плюс, мы видим стремительно милитаризующуюся Японию, которая тоже, несмотря на то, что у неё, вроде, не очень всё хорошо с экономикой, прямо один в один, как с Германией.

> У Германии, чем хуже с экономикой, тем больше они тратят на оружие и тем больше говорят о том, что «Мальбрук в поход собрался». Японский Мальбрук тоже на глазах собирается в поход.

ИК. Поэтому Китай будут нагибать.

АЧ. Китай будут нагибать.

> План-то в этом как раз и состоял, чтобы по-быстрому нагнуть русских, и после этого, в том числе и с помощью нагнутых русских, начинать нагибать уже всерьёз китайцев.

Этих будут ломать.

> Но русские не нагнулись. Главное открытие этого всего уже почти пятилетнего противостояния стоит в том, что никто не сдаётся.

Все готовы продолжать, все готовы вдолгую, в затяжную и т. д.

> И Украина оказалась куда более живуча, чем они думали, и Россия оказалась куда более живуча и адаптивна, чем о ней было принято думать, по крайней мере, с той стороны. Кстати, даже мы сами о себе настолько хорошо не думали.

Поэтому это всё затянулось.

По-хорошему они должны были как-то думать о том, как ломать Китай уже сейчас. Но пока не поломана Россия, как бы нечем. Я это к чему веду? Саммит в Шеньчжэне про что будет? Он вряд ли будет про то, как делить мир.

ИК. А тогда про что?

АЧ. А давайте попробуем понять. Я, кстати, здесь особенно жду, конечно, любимую рубрику. Про что будет саммит в Шэньчжэне? Мне кажется, это только на любимом языке «чисто по понятиям» можно попробовать раскидать, о чём там пацаны будут базарить.

ИК. Уже скоро подойдём к нашей рубрике. Алексей, Семён, только давайте ещё отрефлексируем наши удары по украинской инфраструктуре: по мостам, по другим объектам. С одной стороны, конечно же, в наших умах, настроениях сейчас уже царит: «А давайте пожёстче, давайте врежем по этому, давайте врежем по этому». Советские мосты стоят ещё,

как наши зрители пишут, их, правда, нельзя называть украинскими, потому что строились они ещё при Советском Союзе, и они крепкие, и они стоят. С одной стороны, действительно, как и в прошлый раз после теракта на Крымском мосту призывали: «Давайте сейчас жахнем». Но с другой стороны, есть ли всё-таки стратегический смысл в этом? Тем не менее, системно удары наносятся. Какой урон они приносят Украине, насколько успешно, насколько эффективно сейчас это всё идёт? Тут, наверное, Алексей, больше к тебе.

АЧ. Мне кажется, тут всё просто.

> Стратегия нашей стороны состоит в том, чтобы сделать войну для её спонсоров как можно более дорогóй.

Этому подчинены все наши действия, особенно последних месяцев. Именно поэтому систематически топят суда, идущие в одесские порты, а теперь ещё и в дунайские. Именно поэтому бьют по самой Одессе много и активно. Именно поэтому вынесли металлургию. Именно поэтому вынесли элеваторы. Именно поэтому вынесли склады. Именно поэтому бьют по энергетике. И конечно, мегаполисы. Киев — единственный настоящий мегаполис на Украине. Мегаполис, Семён Сергеевич не даст соврать, — это консти дорого. И судя по тому, какие там идут обсуждения — понтонные мосты навести, тоннель прокопать под Днепром, это дискуссия, как сохранить связность четырёхмиллионного города, который почти пополам разделён одной рекой.

Насколько связность является проблемой? Дело же не только в том, что по этим мостам ездят люди, автобусы, троллейбусы, грузовики.

ИК. Военный аспект тоже нельзя забывать.

АЧ. И это тоже, но, кроме того, по этому мосту ещё и проходят магистрали инфраструктурные — трубы под ними протянуты, трубы и кабели. Конечно, это большая проблема, это большая нагрузка для города. Мне кажется, что наши всё ещё морально не готовы реально рушить эти мосты.

ИК. Почему?

АЧ. Бить бьют одиночными, но всё ещё надеются напугать, у меня такое ощущение, что всё ещё нет решимости действительно обвалить, отчасти, может, из гуманитарных соображений — всё-таки жизнь-то будет адищем в городе, если до этого дойдёт. Может, из каких-то других соображений, потому что, опять-таки, нам противник сегодня убедительно показал, что все рассуждения так называемых экспертов о том, что капитальные мосты нельзя разрушить, несостоятельны. Можно, если постараться. Если бы наши чуть более концентрированно постарались, уже не было бы ни Южного, ни Северного. А мост Патона, например, и так на ладан дышит.

ИК. Если бы по украинскому принципу, сотни дронов и десятки ракет, и все в одну точку, то за один массированный налёт сложить мост вполне себе, учитывая проблемы ещё у украинской ПВО.

АЧ. Да, всё так. Всё так. Но всё-таки здесь по какой-то причине у нас эту черту не переступают. А например, про энергетику я бы уже такого не сказал. Энергетику выносят системно ежедневно, планомерно, и, я думаю, добьют, хоть это тоже дело непростое и небыстрое, но придётся им, так или иначе, жить на генераторах. Более того, есть пара

способов сильно ускорить этот процесс. Опять же, не буду здесь говорить.

ИК. Не надо.

АЧ. Но, в общем, можно.

А теперь как это воспринимается? Это больше по кафедре Семёна. У нас же с 2022-го года ключевой вопрос — «почему не бьют по мостам?», это как один из признаков то ли слабости руководства, то ли договорнячка, то ли ещё какой-то ненастоящей войны, понарошку. «Рассерженные патриоты» про это говорят с тех ещё времен, типа, давно пора. При этом какой-то лютой радости, когда всё-таки бьют, я у нас в интернетах не наблюдаю, то есть какая-то недоперемога, и отношение к этому сложное. Даже в наших пабликах, в нашем комментирующем сообществе самый главный вывод, который сделали, похоже, у нас, и в элите, и в руководстве, и в обществе, он такой:

> нынешним руководителям украинского государства так называемого на жизни и страдания подданных примерно наплевать. И в этом смысле любые наши усилия на то, чтобы эти страдания увеличить и усугубить, ни к чему не приведут,

кроме очередного пафосного тикток-ролика, где сначала Зеленский будет рассказывать про клятых москалей, а потом протянет руку и скажет: «Дайте денег», а глаза его будут при этом холодными и алчными. В этом смысле,

> чего нет в наших непосредственных визави, так это сострадания к людям, которых они гребут на передовую в ежедневном режиме этой людоловли.

Поэтому очевидно, что делать плохо людям, чтобы повлиять на руководителей, — такой себе путь. Та сторона просто превращает это в афишу очередного «срочносбора».

ИК. Надо тогда делать хуже экономике в целом.

АЧ. Так этим и занимаются, более или менее. Но я, несмотря на все высказанные соображения, хочу сказать, что

> идея сделать Украину как можно более дорогой для спонсоров конфликта с той стороны, в целом работает.

ИК. Окей. Семён.

СУ. Давайте мы эту тему тоже закольцуем. Дело в том, что

> само общество постУкраины прекрасно понимает что правящей элите глубоко плевать, причём это понимание возникло не сейчас.

Президента выбирали на этой эмоции, наш весь сериал со Скачко об этом, и поэтому ликвидация высшего руководства, ОПГ «95-й квартал», на самом деле только повысит эмпатии

к нашему политическому руководству и снимет этот вопрос, кто лох, кто не лох. Внутри всё объясняется так, что Россия просто не может ничего сделать, не может сделать, потому что нет достаточно количества технологий, «за нами весь развитой мир», а с другой стороны, потому что по рукам и ногам держат договорнячки, и поэтому себя чувствуют безнаказанно. Как говорила Валентина Ивановна? «Мы не такие». Хорошо, не такие. А если не объяснять, какие, то значит никакие. И это самая главная, на самом деле, проблема. Почему себя так вольготно чувствует Пашинян и все остальные? Почему они себя так чувствуют? На самом деле, парадокс в том, что

> пока на вопрос, будет ли полноценная война с выгодополучателями, как минимум, в Киеве не будет дан однозначный ответ «да, с вами тоже будет война напрямую», когнитивная война по подрыву авторитета и по отчуждению [продолжится].

Это действие (то, что мы обсуждали) по выяснению, кто лох, кто не лох,

> на научном языке — это игра в подрыв авторитета.

> А ещё есть вторая игра, в отчуждение между обществом и государством, когда «вы сами по себе, мы сами по себе».

> На Украине никто в эту игру уже давным-давно не играет, потому что там общество находится в заложниках у тех правящих элит, которые захватили государство.

Мы же играем в игру другую,

> у нас же не в этом цель заключается, чтобы взять какую-то часть общества в заложники. Поэтому мы не можем зеркалить.

А для того чтобы не зеркалить, всё равно

> рано или поздно придётся ответить на вопрос: а мы ликвидируем ОПГ? Для начала, будем ли мы относиться к «95-му кварталу» как к ОПГ? И это может быть точкой входа в рубрику. Либо мы всё-таки относимся к ним как к равным? Потому что если это ОПГ, то к нему можно относиться только как к ОПГ, и никак по-другому.

АЧ. Когда мы палитру новостей накидывали в самом начале эфира, мы забыли сказать про теракты у нас тут, и состоявшиеся, с жертвами, и предотвращённые, но предотвращённые в последний момент, это как раз то, что случилось в Краснодаре, на юге. Они-то ни на день не останавливали машинку террора. А в нашем случае, конечно,

> отдельная наша проблема и наша асимметрия состоит в том, что все, кто на Россию безнаказанно гавкают, чувствуют себя в абсолютной безопасности и понимают, что

лично им от того, что они гавкают, ничего не грозит.

Это касается, неважно кого, прибалтов…

ИК. Наших «друзей» из Закавказья.

АЧ. Да, наших «друзей» из разных регионов по производству помидоров, молдаван тех же самых. Она говорят: «А мы не боимся». И многие действуют, руководствуясь не столько соображениями пользы отечества, сколько соображениями личной безопасности. Потому что угроза ей, что называется, налицо и ощутимо, и многократно подтверждена. Кстати, поэтому регулярно ещё эта модная тема — эти всякие списки. Сейчас новая модная тема — это список ГУР*. Уже «Миротворец»* как-то подустал, перестал быть новостью. Сейчас модный список — это список ГУР*. Надо бы понять, что делать с этой асимметрией. И здесь не хочется истошно кричать вслед за нашими биодронами всякое-разное. Но подумать всерьёз очень бы не помешало. А тем временем, конечно, жду любимую рубрику с заранее заготовленными вопросами про «женьшень».

ИК. Да, давай, Семён. Сейчас только я напомню нашим зрителям, что мы ждём ваших вопросов.

АЧ. А у меня тут прям как раз кубический корешок женьшеня. Его режут ножиком и в чай кладут кусочками или в кипяток. Говорят, помогает от разных болезней.

ИК. Понятно. Я напомню нашим зрителям, чтобы они присылали вопросы свои, в начале сообщения так и писали — «вопрос». Пока у нас рубрика «Чисто по понятиям» будет, я их буду собирать. Потом будем отвечать. Поехали.

СУ. Да, пишите вопросы, это крайне важно.

Бакинским блогерам вечер в хату. Сразу зайду через последний тезис Алексея, чтобы он был первым в этой рубрике. Надо же всегда смотреть, как это было внутри, потому что внешняя политика на постсоветском пространстве является продолжением внутренней политики. Кто себя вёл в России так, как Зеленский по типу своему, отвязно? Не только как Пашинян.

АЧ. Саакашвили.

СУ. Это всё-таки внешние параметры. Я имею в виду внутри. Вся наша семибанкирщина. А как её приструнили? Когда ответили за базар конкретно Ходорковский, Березовский.

АЧ. Начали с Гусинского, кстати, его первого.

СУ. Гусинский. Эта троица, ни за базар ответили, и все остальные себя стали вести как-то по-другому. Здесь ситуация аналогичная. Это же форма поведения, как мы обсуждали многократно, — беспредел. А никакого иного способа поставить на место беспредельщика, кроме как заставить отвечать за базар, то есть нести ответственность за им сделанное и сказанное, в принципе, нет, потому что всё остальное он воспринимает как слабость. Тогда беспредел только увеличивается, увеличивается и увеличивается.

Эта последняя история, как подрывали Заворотного Сергея. Я не сильно глубоко с ним знаком, пару раз пересекались в Киеве, как раз когда он работал с регионалами. Он же был больше политконсультант, его позиционируют как пресс-секретаря Азарова, я его знал как политконсультанта. В Одессу он приезжал, пару раз мы общались, именно консультировались.

Это тоже был показательный теракт, где опять втёмную использовали [биодрон]. Это чистой воды беспредел. Он не из числа элит украинских, он москвич.

Так что никакого иного способа нет. Прежде чем мы перейдём к «Женьшеню»-Шеньчжэню, позиция ОПГ «95-й квартал», или банды Зели, — это то, что они начали козырять. Я напомню, какая у них была основная предъява? Какие понты они колотили летом? Что сейчас начинается…

АЧ. 40 дней принуждения.

СУ. [40 дней] жёсткого махача. Но его как-то не получилось. И эти символические действия по подрыву авторитета, в первую очередь нашего начальства, показывает, что ОПГ ответила за базар. Да, может быть, 40 дней не получилось жёсткого махача, но мочилово идёт полным ходом, и их крыша сразу начала башлять за этот базар, это самое показательное, что получила контракт фирма, которая выпускает именно водные БПЛА, бэки, фонд Valor Equity Partners, вместе с Национальным фондом благосостояния Британии.

> **Uforce привлекает 700 млн долларов при оценке в 6 млрд долларов, а британский фонд благосостояния заключает крупнейшую сделку в сфере обороны**

И производитель морских бэков Maguro законтрактовался на 700 миллионов. Оценили в 6 миллиардов компанию инвестиций, а 700 миллионов контракта он получил. Это совместно британцы со Штатами. Понятно, для чего этот беспредел. Повышают акции, потому что тогда за это башлять будут. Поэтому тему эту рассусоливать мы долго не будем. Многократно обсуждали.

> Пока беспредельщик за базар не ответит, он будет беспределить и дальше.

А теперь, что у нас за тёрки интересные проходят в Китае? Во-первых, конечно же, это тёрки, то есть это встреча равных субъектов, но на территории одного из главных мировых игроков. Причём, что очень интересно, мы же помним, с чего начинал Трамп, и первую свою каденцию, и вторую, — это с попытки прижать Китай, поставить на счётчик, когда начали пошлины повышать в одностороннем порядке. Но потом Трамп, как фраер, сдал назад, и по пошлинам сдал назад, и по конкретным санкциям, которые обещались против китайцев, и теперь даже едет на тёрки в условиях уже ослабленных, потому что одна история, когда Трамп был после переизбрания, [и совсем другая история сейчас, после поражения на промежуточных выборах]. А в какой позиции находятся два других участника?

> Власти товарища Си, в принципе, ничего не угрожает, вертикаль простроена. И у нашего авторитета тоже внутри всё под контролем. А Трамп уже едет, немножко потеряв авторитет, став уже не таким авторитетным.

Ещё очень важно, что от него разбегаются его подельники. Вэнс начал включать заднюю по отдельным вопросам. Самая главная, с моей точки зрения, конфигурация, — выльются ли во

что-то серьёзные базары, потому что одно дело — контакты, а для Китая, как мы видим, вообще очень важно поддерживать свой авторитет мировой.

> Если не будет никаких конкретных на выходе тем выкачено (то есть что договорились по таким-то темам, здесь столько-то бабла, то есть инвестиций, здесь столько-то), а будут просто тёрки ради тёрок, то это, конечно же, будет полный подрыв авторитета Трампа. Непонятно, с чем он вернётся к своей братве.

Авторитет внутри подорван, и внешний авторитет будет подорван. И это может стать для него, конечно, началом конца.

Вопрос, какую тему будут прокачивать наши авторитеты? С моей точки зрения,

> наш ключевой лейтмотив — это безопасность. Та линия, которую гнут уже давно, — по возвращению НАТО к границам 1997 года.

Это всё-таки предъявы, не очень жёсткие по форме, но по факту это, конечно же, предъявы. Интересно, какую тему будет выкатывать сам председатель Си как сильная и как принимающаяся сторона. Потому что, конечно же,

> никакой Ялты, то есть дерибана мира, не будет.

А какую тему на будущее он выкатит и в какой форме, это, с моей точки зрения, будет самое-самое интересное. С нашей позицией более-менее всё понятно, на чём наш авторитет держится, и на чём авторитет Трампа держится, тоже понятно — ему нужна хоть какая-то сделка. Но я сомневаюсь, что эта сделка будет.

> Эта встреча, с моей точки зрения, будет ключевой в плане авторитета, потому что Трамп превратится совершенно в персонажа, который за базар не отвечает.

Это вкратце по этому раскладу.

АЧ. У меня есть заготовленные вопросы. Сейчас говорят, что это чуть ли не Ялта-2. В связи с этим про Ялту-1 читал я некоторых европейских и латиноамериканских марксистов того периода, которые, кстати, не были троцкистами. Они были в стороне от этой фракционной борьбы. Но тем не менее, именно как марксисты и как коммунисты, они после той первой Ялты (на самом деле, началось ещё с Тегерана, мы просто Тегеран не особо замечали тогда, там с новостями было не очень всё. А Ялта уже была видна всем), после Ялты эти люди, коммунисты, члены коммунистических партий в своих странах, по сути, предъявили Сталину, что он предал дело мировой революции, предал дело коммунизма. Почему? А потому, что сел за стол с этими империалистическими хищниками над картой делить мир, как если бы он сам был одним из них. Какой же он после этого вождь мирового коммунистического движения? Он просто тот самый ренегат, как Каутский, оппортунист и латентный империалист. Всё это теперь просто чистый обман трудящихся, вся эта доставшаяся в наследство коммунистическая риторика. А на самом деле, действительно, речь идёт просто о ещё одном империалистическом хищнике, только с красными знамёнами. Проще говоря, в языке чисто по понятиям, «мы-то думали, он

из наших, из мужиков, а он пошёл к блатным на блатхату куда-то, и с этими блатными на их блатном языке какие-то малявы подписывал, какие-то разводняки разводил» и т. д.

Что на это должна ответить правильная советская пропаганда?

СУ. Есть ещё такое близкое понятие, которое описывает такую тенденцию, называется «ссучившиеся», то есть, типа, выдавали себя за одних, а на самом деле оказались совсем другими, обманывали.

АЧ. Кстати, у нас в Москве была сучья война буквально в уголовном мире. Это другая ситуация. Это, наоборот, бывшие блатные, пошедшие на сотрудничество с кумовьями.

СУ. Но суть явления это же не меняет. То есть это когда ты из одного мира переходишь в мир другой.

АЧ. В мир другой, да. Но сучья война же чем была интересна? Тем, что эти так называемые суки были люди воевавшие, то есть пошедшие на войну и на войне научившиеся очень хорошо воевать. Поэтому они, конечно, этому старому уголовному миру дали бой очень серьёзный, когда их же бывшие уголовные собратья им предъявили, что они пошли на сделку с кумовьями.

СУ. Поэтому, если двигаться в такой логике политического идеализма, то, наверное, это можно воспринимать как предательство. А если следовать предложению в том числе китайских стратегов, что война — это путь обмана, то кто сказал, что мировая революция и победа мирового социализма должна состояться завтра? Нет. Может быть, нужна передышка? Передышка на какое-то время для того, чтобы собраться с силами, очертить зоны влияния. Кстати, так описывает сейчас сам себя Китай, эти реформы, которые начались — что это передышка, что сначала мы должны построить общество всеобщего благосостояния, а потом мы всё-таки вернёмся. Никто от идеи социализма и дальнейшего коммунизма не отказывался.

В целом это то, что мы с Переслегиным обсуждали, по его наводке и твоей рекомендации я прочитал «Страну вечного лета», которую я пропустил. Там же как раз ровно этот сюжет и вскрыт, что есть Советский Союз, есть имперская Британия, а где-то действуют отдельно сталинисты, которые считают, что в Советском Союзе из Ленина сделали идола и отказались от светлых идеалов. Действуют в тылу. Поэтому, с моей точки зрения, вопрос об империализме, он же состоит в том, какими методами действовать. Если ты начинаешь колонизировать малых и слабых, выкачивая оттуда ресурсы и превращая их в территорию (мы ещё внутри этой рубрики находимся) беспредела, то тогда тебе можно предъявлять, что ты сел с этими мерзавцами за стол и начал играть по их правилам. А если ты не начал так делать, то есть не пошёл по пути беспредела, и то, что попало в твою зону влияния, ты к этому относишься по всем понятиям, с уважением, вне зависимости от того, какой уклад, то тогда тебе и предъявить нечего. Но это как к вопросу, например, о наших новых регионах. У нас было два прецедента. Как себя вёл Киев, когда он зашёл на территорию наших регионов, я имею в виду Курская область (в Белгородскую не получилось), и зеркальная ситуация — как ведёт себя наша страна, когда заходит на территорию регионов, которую Киев считает своими. Выплачивает пенсии, то есть относится как к своим, мы не видим колониализма, грабежа, вывоза средств и подобного. Это главный параметр: ты относишься как к своим, или ты относишься как к рабам, или опускаешь, превращаешь в людей второго сорта. Мне кажется, в этой логике нужно объяснять.

АЧ. Слушая тебя, вот что я подумал. Ведь

> глядя глазами просто украинца, обывателя, они не ждут от нас никакого отношения как к своим, поскольку своя-то власть относятся как к понятно кому, у них гипотеза, что эти придут, будет ещё хуже.

СУ. Конечно.

ИК. Более того, я прямо читаю чёрным по белому: «А ты что, хочешь, чтобы пришли москали и начали насиловать твою мать, сестру, убивать твоих братьев, дочерей?» и т. п. Прямо чётко этот нарратив прослеживается: «Придут москали, будут грабить, убивать, жечь, воровать и всё».

АЧ. Да, потому что как же иначе?

ИК. Если они сами так себя ведут…

АЧ. А любое другое «иначе» — это просто, понятно, пропаганда, которой верить по определению нельзя, и надо внимательно посмотреть, кто проплатил, кто её вообще, говоря, транслирует. Конечно, удивительный такой вывих сознания.

Ладно, был второй вопрос, но я его задам, что называется, за кадром, давайте к вопросам наших зрителей перейдём.

ИК. Да, к вопросам наших зрителей перейдём, потому что времени всё меньше и меньше остаётся. Вопросов, правда, очень и очень много, за что благодарность всем нашим зрителям.

Поехали:

> Как ещё может ответить Россия после атаки на Крымский мост? Возможны ли удары по правительственному кварталу в Киеве? И возможен ли переезд Верховной рады в Польшу, например?

АЧ. А зачем ты начал с этого вопроса?

ИК. А потому что таких много.

АЧ. Пусть в баню все идут! Я уже сто раз говорил, устал на это отвечать. Можно включить клип этого оперного певца в «телеге», Москалькова, где он поставленным оперным голосом: «Бейте по центрам принятия решений».

ИК. Но с другой стороны, наши зрители пишут:

> Хорошо, отвечать пощёчиной на пощёчину смысла нет, потому что мы ведём войну по некому плану. Есть ли план?

АЧ. Это всё когнитивные ловушки сплошные, прямо бесконечные. Все бродят в трёх соснах каких-то самых обрыдлых штампов: «Почему до сих пор не бьют…?

ИК. Вопросов в стилистике «жахнем», начиная от Киева, заканчивая Британией, много.

СУ. Это всё ещё из эпохи ЖЖ — «доколе?».

АЧ. Хорошо, давайте в следующий раз, когда будем начать вопросы, первым или нулевым ритуальным вопросом будет вопрос «Доколе?», он же «красные линии», и мы каждый раз по-новому будем на него отвечать, будем изобретать каждый раз ответ на вопрос «Доколе?». Сегодня будет ответ такой: «В этой войне победит тот, кто перетерпит, у кого терпения просто больше хватит».

ИК. Хорошо. Вопрос Алексею Викторовичу:

> Проговорите, пожалуйста, ещё раз, почему не могут пробить вопрос с использованием дронов-перехватчиков с БЧ, кроме новых территорий? Если безопасность, то помнится, с ПЗРК в Капотне крышку с кастрюли сняли и про безопасность никто не спрашивал потом.

АЧ. Сейчас объясню. Одно дело — действительно экстремальная ситуация, другое дело — разрешить это, в принципе, как систему. Какие последствия? В стране появляется какое-то количество военных или квазивоенных, или военизированных структур, не подчиняющихся общему командованию, не подчиняющихся главному военному руководству, Министерству обороны — люди с оружием, люди, имеющие право его применять, и при этом самостоятельные в своих действиях не подотчётные никому и не связанные рамками соответствующего законодательства, присяги, приказа и всего остального. Я даже не буду говорить заветные слова «Вагнер-центр» или «ЧВК Вагнер», и так понятно. Давайте более простую ситуацию рассмотрим. Как бы я действовал, если бы был генералом СБУ, или ГУР*, планирующим диверсии на территории Российской Федерации? Я бы первым делом тщательно посмотрел бы, где в такие подразделения набирают бойцов, и создал бы там свою агентурную сеть. Насколько было бы проще, чем эти все сложные затеи с дронами на воздушных шарах, грузовиками, через Казахстан, гаражи, это всё. Можно было бы этой «паутиной» развлекаться как угодно. В этом смысле, несмотря на то, что сердце кровью обливается, что мы вынуждены сами себя ограничивать, я понимаю руководителей, почему они осторожны с этим вопросом.

Давайте так, третий сценарий — это у нас уже, не на Украине, а у нас начнётся атаманщина, когда какой-нибудь руководитель каких-то бойцов вообразит себя кем-то. Расскажу случай, который был на этих выборах в Госдуму. Один такой человек, очень сильно помогающий фронту, хороший сам по себе, решил на выборы пойти. Представьте себе, сотрудники наших служб, люди в одинаковых ботинках, получают подряд две новости в ленту: одна — что этот товарищ строит сетку своих наблюдателей на участке, где он избирается, а другая — что он создаёт своё собственное подразделение «Барс». Заметьте, в рамках Минобороны. «Барс» — это боевой армейский резерв страны. У него есть всё-таки военное руководство, он приписан к части и всё такое прочее. Но вы понимаете, на каких они ушах стояли?

ИК. Ну да, мало ли чего.

АЧ. Мало ли чего, да.

Так что много есть аспектов и нюансов, почему, казалось бы, очевидные и лежащие на поверхности решения так трудно принимаются.

ИК. Окей. Вопрос:

> Имеет ли смысл борьба с утечками информации и сливами, типа выкладывания в сеть фоток разрушенных мостов или других объектов? Если имеет, то, может, надо задедосить ТГ-боты укров дезинформацией?

АЧ. Я сейчас выскажу сугубо своё личное мнение, абсолютно еретическое. Я считаю, что вся эта игра в секретность — это прошлый век. Единственное, к чему она приводит, — это к тому, что самая актуальная информация первой появляется на информресурсах противника, и туда же перетекает аудитория, которая жаждет подробностей: фоточек, фактов, видосиков и т. д. Надо просто смириться с тем, что мир прозрачен стал, что у каждого обормота есть камера, а у кого нет камеры, тот может найти камеру или как-нибудь подрубиться к какой-нибудь камере. Ограничивать это всё — это такая же архаика, как в своё время в Советском Союзе каждая печатная машинка или копировальный аппарат были на строгом учёте в органах, чтобы самиздат, не дай бог, на них не распространяли. Это мало кому мешало, самиздат прекрасно распространялся всё равно. И самиздат, и тамиздат, что характерно. Это некая архаика, причём эта архаика проистекает из некого непонимания того, как с этой сферой работать.

Как бы я делал? Я бы призы объявлял небольшие, но денежные, любому, кто снял и вместо того, чтобы выложить в сеть, прислал куда следует, кадры попадания куда-нибудь чего-нибудь (нам же тоже нужны эти кадры — нейронки тренировать и вообще, для нашего объективного контроля, что произошло), создать фонд и прямо платить людям за эти видео.

ИК. Интересно.

АЧ. А дальше уже самим решать на уровне ответственных товарищей в погонах и одинаковых ботинках, какие кадры выкладывать, какие не выкладывать и почему. Но для начала их всех собирать таким способом. Тут, правда, тоже есть риски, что люди, привыкнув к этому, вместо того, чтобы прятаться, когда что-нибудь летит, побегут снимать.

ИК. Они повалят фотографировать, конечно, наперегонки причём.

АЧ. Да. Это опасный момент, но они, блин, и так это делают.

ИК. Не знаю, так они ещё драться будут.

АЧ. Инстинкт современного человека: самолёт начинает падать, мы же сколько раз видели такие кадры, рефлекс — вытащил телефон, включил запись видео и орёшь в камеру: «А-а-а, мы падаем!» Последнее, что ты хочешь сделать в жизни в эти несколько секунд, которые тебе осталось жить, это записать селфи, видео и обязательно выложить его в Instagram* (запрещённый, террористический или какой-то там ещё).

ИК. Вопрос:

> Если Малакский пролив закроют, продиктует ли свою непреклонную волю Император Срединной империи нам, чтобы гнали нефть и газ бесплатно и много?

АЧ. По Севморпути.

ИК. Бесплатно и много?

АЧ. Нет, почему бесплатно? Что значит бесплатно? Проблема Малакского пролива не в том,

что по нему Китай нефтью снабжается, а в том, что по нему в обратку китайские товары идут ко всем остальным. Вопрос не про то.

ИК. Окей. Вопрос:

> Зачем Европе поддерживать Украину? Чтобы потом её раздербанить?

АЧ. Да, блин, сам вопрос «зачем?» предполагает рациональную логику. А мы, извините, в мире чисто по понятиям находимся. Мы имеем ситуацию, когда вопрос «зачем?» уже звучит всё реже, потому что в реальности, где главное — это доказать друг другу, кто лох, а кто не лох, вопрос «зачем?» всегда отходит на второй план. Не «зачем?», а «почему?». Правильный ответ — «по кочану», «потому что».

> Как они восприняли то, что случилось в феврале 2022-го, а на самом деле — ещё в 2014-м? Что кто-то, чьё место было, извините, у параши (сейчас я начал уже в языке чисто по понятиям говорить), зачем-то вообразил себя паханом. А он же сам подписался, что его место у параши, если не в петушином бараке. Что он о себе, вообще, возомнил? Его надо поставить на место! Они вписались-то изначально во всю эту историю, Джонсон прибежал, и дальше все остальные, на самом деле, только для одного — для того, чтобы поставить русских на место, которое в их представлении мы занимаем после 1991 года.

После 1991 года то, что мы воспринимали как какой-то новый этап, новую эпоху, может быть, даже как освобождение коммунистического наследия или ещё чего-то, а они воспринимали, что русские проиграли, и теперь несколько поколений подряд, вообще примерно до морковкина заговенья, мы их будем унижать, будем им пи́сать в рот, а они будут говорить: «О, золотой дождь!»

ИК. Алексей Викторович, у нас подкаст для умных и образованных людей.

СУ. Будут говорить: «О, это инвестиция!»

АЧ. Это инвестиция такая, да. Хорошо, раз для образованных.

Всё, что они по отношению к нам делали, надо, кстати, задним числом пересмотреть именно под этим углом. Как раз

> «привлечение инвестиций» (мы боролись за привлечение инвестиций), «демократический транзит», «развитие каких-нибудь институтов» — вся эта линия на самом деле это просто была обёрнутая в относительно приличную упаковку процедура опускалова.

ИК. Алексей, я тебе скажу, что эти разговоры-то и сейчас ещё не затихают в рядах промышленников и предпринимателей на всяких съездах, где опять поднимается вопрос: «Ой, давайте что-то думать, потому что нам нужны инвестиции», пятое, десятое. Хочется сразу сказать: «А вы не забыли, что у нас, на секундочку, война идёт с теми, от кого вы хотите инвестиции и опять всё сдать?».

АЧ. Понятно, это же логика «нормально же сидели» или «Господин назначил меня любимой женой».

ИК. Конечно.

АЧ. Только этот тезис-то звучит из петушиного барака.

ИК. Да-да. Вопрос:

> Как будем помогать Приднестровью и Гагаузии теперь, если Красносельского сделали невыездным и с новым президентом Гагаузии так же сделают, получается?

Это тебе, Семён, может быть, вопрос? Или, может, Алексею.

СУ. Как? Всеми доступными средствами.

ИК. А есть ли они сейчас?

СУ. Те, которые доступны, теми и будем помогать. Это же как любая партия. Есть ход, ход противников.

АЧ. Давайте я попробую ответить. В нынешних условиях это требует не столько силы, сколько изобретательности.

> Как помочь тем, кому мы хотим помочь и кто оказался, честно говоря, на оккупированных врагом территориях, где свирепствуют полицаи? Здесь опять опыт Великой Отечественной, штаб партизанского движения.

Что я рассказываю? Все всё понимают.

> Нужно думать о том, как помогать тем, кому мы хотим помочь, и как делать это, что называется, не привлекая внимания.

ИК. Кажется, не привлекая внимания, не получится.

АЧ. Слушайте, можно подумать, что тогдашнее Гестапо мух ловило! Оно очень серьёзное было. Почитайте мемуары, воспоминания участников событий, какие интересные формы действий на оккупированных территориях изобретались.

> Надо просто понимать, что то, что там, — это оккупация, и исходить из этого, что это оккупанты и их прихвостни, собственно, полицаи и гестаповцы, просто с поправкой на методы, стиль и технологический стек эпохи.

ИК. Хорошо. Вопрос:

> Европа понимает, что окажется крайней из-за выпадения двух ведущих

> поступщиков зерна, России и Украины?

АЧ. А вы на карту мира посмотрите. Европа, она по жизни крайняя.

ИК. Да. В условиях голода именно в Европу ломанутся голодные африканцы и т. д.

АЧ. Да, это её уникальная роль, как одной из самых маленьких частей света. Хотя, по-моему, Австралия меньше. Но всё равно,

> Европа всегда крайняя. И поэтому рано или поздно в неё вламываются орды каких-нибудь кочевников из каких-нибудь мест, где наступил голод,

в том числе и наши с вами предки-индоевропейцы, которые устроили тотальный геноцид примерно всех, кто жил здесь до этого, расселились и дальше потом разделились на уже разные другие большие ветви. Ну что, Европе не впервой оказываться крайней.

ИК. Окей. Вопрос:

> Наш президент попросил американскую делегацию уточнить у европейцев, чего они всё же хотят, мира или войны. Стоит ли считать сегодняшние события их официальным ответом?

АЧ. Здесь как раз та проблема, о которой мы в эфире уже говорили, что Россия упорно пытается (и президент наш пытается) вести диалог в рациональных категориях: «Вот наши интересы, ваши интересы, давайте выложим на стол». А

> ребята не в рациональной логике. Они хотят, чтобы нам было плохо. Вот что они хотят! Чтобы у соседа корова сдохла. Почему? Потому что любая другая ситуация им кажется вопиющей несправедливостью.

СУ. Я тут доформлю.

> Они хотят самоубийства исторической России и её доведения до состояния, когда можно колонизировать напрямую.

Вот и всё.

> Пока не доведено до такого состояния, всё, что хотят европейцы, — это постоянно ухудшать любыми способами состояние исторической России, потому что для них и Украина — это историческая Россия.

АЧ. Да, это всё русские. И слава богу, что эти русские разделились на таких и сяких и воюют друг с другом.

СУ. И поэтому они и хотят всего того, что способствует этому.

ИК. Понятно. Вопрос:

> Сигнал GPS или Wi-Fi глушатся на раз. Почему не глушить Starlink хотя бы локально при необходимости?

Технический вопрос.

АЧ. Давайте так. Чем принципиально отличаются все эти три истории? Не буду углубляться в детали, но если вкратце, Starlink заглушить трудно потому, что обмен сигналами происходит между, извините, небом и землей.

ИК. Сверху вниз.

АЧ. Сверху вниз. И для того, чтобы глушить, надо оказаться где-то между. Дело не в том, что у Starlink-а частоты нетривиальные, хотя и это тоже, а дело в том, что, условно,сбоку погасить, перебить помехами сигнал Starlink трудно. Его надо сверху, в отличие от большого количества других. Это я очень упрощаю и очень на пальцах. Коллеги, кто шарит в технологиях, я специально объясняю по-простому.

ИК. Окей. Вопрос:

> Почему участники Новой Ялты игнорят индусов?

СУ. Потому что это не Новая Ялта.

АЧ. Во-первых, да. А во-вторых, я думаю, там проблема-то в другом. Там проблема в том, что если бы, например, это была бы не тройка, а четвёрка, то там бы дальше Трамп с Путиным сидели в уголке и молча слушали, пока товарищи китайцы с товарищами индусами решают свои проблемы, которых у них друг с другом куда больше. Просто они как люди восточные всё ещё не довели их до открытого конфликта. Хотя, заметьте, индо-пакистанская очередная война тоже была недавно. Понятно же, что главный спонсор «пакистанской военщины» — это Китай (тоже так, без иллюзий). Короче говоря, просто чтобы не возникло помех на уровне РЭБа такого в повестке.

ИК. Чтобы не случилась подмена повестки.

АЧ. Да, примерно так.

ИК. Вопрос:

> Через сколько месяцев на Украине появятся беспилотники с ТРД в большом количестве? Я боюсь, очень скоро. И что тогда будем делать?

Что такое ТРД?

АЧ. Реактивный двигатель.

ИК. А-а-а, твёрдое реактивное.

АЧ. Твёрдотопливный, да. Как ни странно, пакет технологий советских ещё куда больше приспособлен для перехвата быстрых целей, чем медленных. Вы не думайте, я не совсем идиот. Я просто что имею в виду? Против чего боролась советская ПВО? Против целей довольно-таки шустрых, летящих, условно, как раз с вполне себе реактивной скоростью, но просто больши́х и не в таком количестве. Соответственно, даже, условно, «Панцирь», успешно, кстати, наиболее успешно именно перехватывающий беспилотники, вполне себе подходит для перехвата в том числе и реактивных беспилотников и даже ракет. Просто ещё раз, там проблема в стоимости и количестве производимых противоракет. Их мало, и они до́роги. То, что сейчас происходит, это действительно дешёвыми (по этим меркам практически копеечными) пердолётами спамят нашу ПВО. А реактивные движки быстро и много произвести тоже не получится. Поэтому думать, что удастся их наклепать в таком же количестве, как сейчас клепаются эти «лютые» или FP-1, FP-2, нет.

ИК. Вопрос:

> Площадки запуска дронов из Украины мобильные — это фуры. А площадки заряжания дронов взрывчаткой и прочей подготовки — стационарные или мобильные? И насколько сложно их отследить?

АЧ. Как говорят, следующий вопрос. Не хочу говорить лишнего в эфир.

ИК. Понятно. Следующий вопрос у нас уже будет финальный. Наш зритель интересуется, какое варенье вы, братцы, любите. Видимо, хочет прислать в подарок. Семён, ты какое варенье любишь? Алексей?

СУ. Присылайте малиновое.

ИК. Хорошо.

АЧ. Мне есть что сказать по вопросу. Я, например, в Новгороде как раз буквально позавчера купил баночку интересного варенья — яблочного с хреном.

ИК. О, интересно. Привезёшь как-нибудь попробовать.

АЧ. Да. Мой личный топ — это черничное.

ИК. Поддерживаю.

АЧ. И земляничное, но при этом из лесной земляники, не садовой. Это важно, чтобы оно пахло прямо земляникой. И как ни странно, ревенёвое.

ИК. Да вы гурман, Алексей! Вот, видите, как наши зрители о вас заботятся, за что им сегодня, конечно же, огромное спасибо. Очень много вопросов сегодня прислали, друзья, и приятно было их читать. Жалко, что, конечно, на всё ответить мы просто физически не можем. Тогда наш стрим будет не час 47 длиться, как сейчас, а два часа. Много было разных городов, как обычно, перекличку вы устроили. Поэтому нам приятно, что из разных городов, из разных стран вы нам пишете. Единственное я попрошу, лайк не забудьте поставить этому стриму, потому что это важно для продвижения чистоты понимания. Мы в VK, Youtube, в Rutube есть.

Наши постоянные ведущие всегда на связи. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист, и Семён Уралов, политолог, журналист и писатель. Всем хорошего вечера. Пойдём пить чай с вареньем и уже потихоньку ложиться спать. Пока-пока.

АЧ. Пока-пока.

СУ. Пока.

* *В подкасте упоминаются:*

- *Бывший президент Украины П. Порошенко, внесённый Росфинмониторингом в перечень лиц, причастных к терроризму и экстремизму;*
- *ГУР (Главное управление разведки Министерства обороны Украины) — ряд подразделений ГУР признаны террористическими организациями в России.*
- *Сайт «Миротворец» — украинский интернет-сайт, созданный в августе 2014 г. Сайт содержит открытую базу личных данных людей, собранную нелегальным путём и и опубликованную без согласия тех людей, чьи данные опубликованы. Получил широкую известность после убийств Олеся Бузины и Олега Калашникова, чьи личные данные, включая адреса, были опубликованы на данном ресурсе. Росфинмониторинг внёс создателя украинского сайта «Миротворец» Г. Туку в перечень террористов и экстремистов.*
- *Instagram — деятельность Meta, которой принадлежат соцсети Facebook и Instagram, запрещена в России как экстремистская.*

Словарь когнитивных войн
Телеграм-канал Семёна Уралова
КВойны и весь архив Уралова
Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда
Бот-измеритель КВойны
Правда Григория Кваснюка